

уговоры родителей и классного руководителя школы, поступил в ПТУ № 41 поселка Шухободь на тракториста-машиниста широкого профиля. После училища Леша хотел продолжить учебу на факультете физической культуры Череповецкого пединститута, но в жизненные планы вмешалась армия.

4 июля 1994 года Алексей должен был явиться на призывной пункт.

По стечению обстоятельств в тот же день он сдавал в училище последний экзамен - вождение. Утром откатался с инструктором по городу, получил удостоверение, а вечером родители отвезли его в военкомат. Там Алексею дали ночь на сборы и обязали на следующее утро явиться для отправки в армию.

В селении Каменка под Питером, куда Леша попал на службу, его определили в разведроту мотострелкового полка миротворческих сил. Когда через полгода учебки военные стали говорить о возможной командировке в Чечню, он выпросил короткий отпуск домой. Родителям о предстоящей поездке на Кавказ ничего не сказал.

В Череповце вместе с земляком-сослуживцем Женей Корольковым он лег в больницу, где у него неожиданно обнаружили серьезное заболевание. Врачи лечили Алексея слишком долго, и к его возвращению в Каменку часть уже давно отправили в Чечню. Лешу вместе с Женей Кузнецовым, который тоже отстал от своей части, направили на Кавказ вместе с танковым полком.

Говорить о командировке в Чечню Леша родителям не хотел. Перед отъездом он позвонил им из части и сказал, что его направляют в соседний

полк на полевые сборы, и попросил выслать немного денег. Родители не беспокоились, поскольку вскоре после начала командировки от него действительно пришло письмо с обратным адресом: «Ленинградская область». Уже позже выяснилось, что это письмо Лешка в Чечне передал через сослуживцев и попросил отправить его уже из Ленинграда. У него были заготовлены еще 2 конверта с питерским адресом.

«Обман» вскрылся лишь тогда, когда в Череповец вернулся денежный перевод, который Леша просил выслать в начале марта. Найти адресата почтальонам не удалось, а на обратной стороне извещения карандашом было нацарапано: «Чечня».

«Только в этот момент мы и поняли, что сын на самом деле там», сквозь слезы вспоминает Людмила Александровна.

Лишь через 3 месяца после начала командировки Леша написал домой письмо, в котором признался, что на самом деле находится в Чечне, и просил у родителей прощения за обман. Он рассчитывал, что командировка продлится всего 3 месяца, поэтому и заготовил 3 конверта, чтобы отправлять их домой раз в месяц. Но, как оказалось, срок командировки растянули на полгода.

Леша писал бодрые письма, в которых ни слова не упоминал о войне. Он коротко сообщал, что живет нормально, а кормят их сносно. Впрочем, в письмах своему череповецкому другу солдат Зверев был более откровенен и писал, что нередко, чтобы выжить, им приходится есть даже собак. В своем последнем письме Алексей поздравил с днем рождения сестру Наташу и отца...